

Tynu40k
Goblina

ПРЕДИСЛОВИЕ

ДМИТРИЙ GOBLIN ПУЧКОВ

РАЗВЕД ОПРОС

КЛИМ ЖУКОВ

СРЕДНЕВЕКОВАЯ РУСЬ

ОТ ПРИЗВАНИЯ ВАРЯГОВ
ДО ПРИНЯТИЯ ХРИСТИАНСТВА

Разведопрос

Дмитрий Пучков

**Средневековая Русь. От призвания
варягов до принятия христианства**

«Питер»

2020

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)4

Пучков Д. Ю.

Средневековая Русь. От призвания варягов до принятия христианства / Д. Ю. Пучков — «Питер», 2020 — (Разведопрос)

ISBN 978-5-4461-1387-3

Откуда есть пошла Русская земля? Загадка имени Русь и двухсотлетний «спор о варягах». Обретение славянской письменности. Все это дела давно минувших дней. Причем минувших настолько давно, что уже и не выяснить достоверно – не только кем был Рюрик, но и был ли он вообще. В данной книге мы попытались поместить начало русской истории в два контекста. Первый – это контекст собственно исторический, а точнее, широко исторический. Россия существует не в вакууме – вокруг ее границ множество государств. Не было пустоты и в древности: Русь была связана тысячами нитей с соседями – в пространстве географии и предками – в пространстве хронологическом. Второй контекст – историография. Приглашаем вас в увлекательное путешествие, которое интереснее любого, самого лихо закрученного триллера. Ведь история – лучший сценарист. Ни один человек не в состоянии создать повествование, равное по накаленности роману, который своей жизнью и смертью писали миллионы людей и десятки народов на протяжении тысячелетий. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)4

ISBN 978-5-4461-1387-3

© Пучков Д. Ю., 2020

© Питер, 2020

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Клим Жуков, Дмитрий Goblin Пучков

Средневековая Русь: от призвания варягов до принятия христианства

Предисловие

Откуда есть пошла Русская земля? Загадка имени Русь и двухсотлетний «спор о варягах». Обретение славянской письменности. Все это дела давно минувших дней. Причем минувших настолько давно, что уже и не выяснить достоверно – не только кем был Рюрик, но и был ли он вообще.

Однако вопросы очень важные, на них стоит остановиться.

Как писал в своеобычной манере князь П.А. Вяземский после знаменитого диспута о варяжском вопросе между Погодиным и Костомаровым, «если раньше мы не знали, куда идем, то теперь и откуда». Так вот, как минимум, чтобы не оказаться в таком смешном и нелепом положении, необходимо выставить точки координат на линейке хронологической жизни народа.

Дело в том, что наша история, случившаяся тысячу лет назад, какой бы древней она ни казалась обывателю, на самом деле история очень недавняя. А если сравнить ее, скажем, с историей Китая, то наша древность как древность вообще не выглядит. Вдумайтесь: в 184 году н. э. восстание Желтых повязок стало причиной падения империи Хань, положив начало эпохе Саньго (Троецарствия). К этому времени Китай обладал письменностью уже почти 2000 лет – в два раза дольше всей истории России. То есть на территории Поднебесной к концу их собственной Античности двукратно прошло время как от Рюрика до Путина – вот это можно, хотя и с натяжкой, назвать безднами древности.

Отечественная река времен, которая насчитывает всего сорок поколений, даже на фоне некоторых существующих государств выплеснулась из исходного родника очень и очень недавно. Просто безответственно не знать собственные корни на таком малом от них удалении, не так ли?

Внимательный читатель, конечно, отметит: сказано об этом уже настолько много, что плодить сущности сверх необходимого – явно лишнее. Это правда, но лишь отчасти. Да, писано и говорено о нашей истории, включая начало Руси, очень много. И нет – этого недостаточно. Прошлое нашей страны прекрасно еще и тем, что загадок и темных пятен, требующих и внимательного исследователя, и благодарного читателя, осталось много.

В данной книге мы попытались поместить начало русской истории в два контекста.

Первый – это контекст собственно исторический, а точнее, широко исторический. Россия существует не в вакууме – вокруг ее границ множество государств. Не было пустоты и в древности: Русь была связана тысячами нитей с соседями – в пространстве географии и предками – в пространстве хронологическом.

Так, невозможно представить зарождение славянских племен и колонизацию ими земель современной России, не упомянув Великое переселение народов, а значит, и падение Римской империи. Невозможно рассуждать о принятии христианства и обретении письменности, не рассматривая становление государства Карла Великого, сложнейшие интриги византийского двора, кипучие религиозные споры и хозяйственные конфликты между Римом и Константинополем.

Начало русского государства – это не только массивное (и очень важное) движение производительных сил внутри самих восточнославянских племен. Это еще и поистине исполин-

ский процесс по восстановлению системы международной торговли, разрушившейся... вместе с Великим Римом за четыре века до того, как депутаты пяти племен встали под стягом, призвав Рюрика. В него включились и действия на Шелковом пути, и геополитической спор преемницы Рима – Византии с Персией, рождение и крушение степных каганатов, а также огненная проповедь пророка Мухаммеда на далеком юге и демографический кризис на не таком далеком севере – в Скандинавии.

Рождение Руси – это всего лишь малая часть, занявшая свою ячейку в этой потрясающе сложной и интересной мозаике. Всего лишь часть, но часть важнейшая. Ведь как, например, процессы в Скандинавии повлияли на славян, так и славянское движение откликнулось в Скандинавии. И так во всем, ведь мы рассматриваем начало страны, которой суждено было занять сердце планеты – самую большую территорию Евразии.

В этом отношении наш труд (как и труд всех историков вообще) созвучен задачам, стоявшим перед летописцем Нестором. Он не просто составлял погодную хронику, которая известна теперь под именем «Повесть временных лет», а реконструировал историю Киевской Руси, возводя ее к истории мировой – священной, библейской.

Второй контекст – историография.

Академическая наука работает не покладая пера. Гражданин же обычно знаком с ее результатами на уровне школьной программы, то есть в лучшем случае пользуется достижениями XIX – первой половины XX века. Подчеркнем: в лучшем случае, ибо чаще это какие-то очень сомнительные сведения, почерпнутые из социальных сетей.

В итоге монолитное полотно истории превращается для большей части обывателей в пестрое одеяло, сшитое из лоскутов.

Наша задача – ознакомить читателей с современными научными представлениями о нашей истории, конечно, в связи с лучшими достижениями предшественников.

Зачем?

Законный вопрос.

Мы не устаем повторять, что история – это не события в прошлом. История – процесс становления настоящего, то есть изучая историю, мы постигаем настоящее. Особенно актуально это звучит для России, чье прошлое началось совсем недавно. Практическое применение академического знания весьма очевидно. Без твердых представлений об истоках нельзя уверенно оперировать знанием о современности. В итоге любой нарратив (не подлинная наука, а чей-то рассказ) может трансформировать как личное, так и в конечном итоге общественное сознание.

Владение наукой историей в универсальном ее виде – единственная прививка от таких общественно опасных угроз.

А еще история – это очень интересно. И не будем скрывать, любопытно в том числе и нам.

Тем более что историческая память в России жива, как мало где. Редкая компания, например, англичан будет всерьез обсуждать проблемы норманнского завоевания. В России это явление более чем нормальное – норманнский вопрос волнует людей по сю пору (а ведь тысяча лет прошла!). Что уж говорить о явлениях более поздних, наподобие личности Александра Невского, монгольского ига и так далее.

Поэтому приглашаем вас в увлекательное путешествие, которое интереснее любого, самого лихо закрученного триллера. Ведь история – лучший сценарист. Ни один человек не в состоянии создать повествование, равное по накаленности роману, который своей жизнью и смертью писали миллионы людей и десятки народов на протяжении тысячелетий.

Клим Жуков, Дмитрий Goblin Пучков

Глава 1

О происхождении славян

Обратимся к одной из самых интересных глав русской истории: откуда есть пошла Русская земля? Таким вопросом в свое время задался Нестор-летописец, создавая «Повесть временных лет». Рассуждая на столь обширную тему, логично будет обозначить несколько вех: этногенез славян; призвание варягов и образование первого государства; крещение Руси и обретение письменности (и более широко – взаимоотношения язычества и православия в целом); христианство на Руси, оказавшее огромное влияние на формирование русского народа и современной России. Итак, начнем с этногенеза славян.

Надо отметить, что первые славянские хронисты вынуждены были фактически конструировать историю своих народов, опираясь на имеющиеся источники. И сам Нестор, и его современник, чешский хронист начала XII века Козьма Пражский, и автор первой польской хроники Галл Аноним – все они имели в распоряжении совершенно конкретный набор источников: византийские хроники (те, в которых встречаются упоминания о славянах), а также различные устные предания и былины.

Среди византийских свидетельств основными являются хроника Георгия Амартола и хроника Иоанна Малалы. Есть еще несколько текстов, наподобие хроники Продолжателя Феофана, в которых тоже есть некоторые сведения по интересующей нас теме. Примечательно, что авторы всех этих источников хотя и упоминают славян, но в круг цивилизованных народов их не включают: то есть в византийских хрониках наши предки предстают, как правило, либо далекими соседями-варварами, либо опасными и вредными существами, чуть ли не с песьими головами, которые изъясняются на непонятном языке и своими вторжениями только беспокоят цивилизованный мир – но могут и оказаться полезными, если их на кого-нибудь натравить. В похожей манере, кстати, Тацит описывал германцев (достаточно подробно) и скандинавов (довольно скудно), так как сам не бывал в их землях и, соответственно, ограничился переработкой чужих свидетельств.

Итак, в то время как Нестор приступил к созданию своей летописи, его византийские коллеги насчитывали примерно семьдесят народов, история которых началась напрямую от Адама и Евы, через Ноя и остальных основополагающих библейских персонажей: по средневековым понятиям это считалось признаком благородного происхождения. Славяне в это число, как мы уже заметили, не входили, и мало кого интересовало, откуда они в действительности произошли. Поэтому перед Нестором и вообще перед всем современным ему славянским летописанием стояла крайне нетривиальная, в первую очередь мировоззренческая, задача: вписать свой народ в существующий контекст тогдашнего культурного мира. Для этого необходимо было в буквальном смысле конструировать историю славянских народов.

Нужно иметь в виду, что вся летописная история предельно этноцентрична, то есть в центре мироздания всегда находится тот народ, к которому принадлежит автор – хронист или летописец. Нестору и его современникам пришлось начинать издавдала, применяя своеобразный фундаментальный подход – от истоков тогдашней хронологии, буквально от Всемирного потопа. В этом их труды во многом схожи с современными историографическими исследованиями, которые тоже описывают предмет начиная со сведений, максимально удаленных хронологически, но имеющих хотя бы какое-то отношение к данной теме, в данном случае – к этногенезу славян.

Открыв «Повесть временных лет» (например, в Лаврентьевском списке), мы заметим, что повествование далеко не сразу начинается с Рюрика. Сначала идет речь о Великом потоке, о том, как от трех сыновей Ноя произошли все известные человеческие расы и как внутри

одной из этих рас зародились славяне, то есть наши прапрапрадалекие прадеды. А уже потом, после подробного описания, где их племена расселились и какими именами назывались, Нестор обращается к Рюрику, приглашенному править в одно из таких племенных объединений. Четких хронологических рамок здесь нет: летописец использовал довольно расплывчатый, но вполне говорящий термин «во многих временех», то есть очень нескоро. Поэтому, рассуждая о пресловутом «норманнском вопросе» (по правде говоря, довольно малозначимом в общем историческом контексте), в первую очередь нам нужно разобраться с тем, кто такие славяне и откуда они произошли.

Все славянские летописцы с разной степенью уверенности концентрировали происхождение славян на Дунае. Это была своеобразная отправная точка. Следующим шагом потребовалось определиться с предками. Естественно, пришлось опираться при этом исключительно на былинные предания, которые являются образцами народной памяти, уходящей в очень большую историческую глубину, но практически не обладают достоверностью. Мы не имеем никаких оснований рассматривать их как объективные данные, однако они помогают сконструировать собирательные образы легендарных предков. Например, чехи, как это ни удивительно, произошли от Чеха, Киев основал Кий, и так далее.

Готовых однозначных ответов здесь нет. Происхождение славян – это поле, с одной стороны, в высшей степени рискованных предположений, а с другой стороны – более или менее обоснованных гипотез, при крайней необъективности объективных данных. Поясним, что имеется в виду. Археологические факты, а также данные лингвистики и генетики – это вполне объективные сведения, так как их можно проверить методами естественно-научных дисциплин. Взять, к примеру, лингвистику: она имеет дело с письменными источниками и живыми языками, а из этого материала ученые могут добыть очень много объективных данных. Они, безусловно, поведают нам о гигантском пласте изменений, происходивших в славянских языках, в том числе и в той его части, которая впоследствии превратилась в русский, на протяжении тысячелетий, вплоть до истоков – общего праиндоевропейского языка.

Однако в то же время все добытые сведения, к сожалению, оказываются предельно необъективными, ведь изучая изменения в языке, мы погружаемся в такие временные слои, где достоверность лингвистическо-математических формул не имеет носителя, потому что в тех глубинах еще нет письменности. Более того, зачастую нет устойчивого сформированного этноса-носителя. Стало быть, мы не можем сказать наверняка, насколько данная лингвистическая группа, традиционно связываемая с определенным ареалом обитания, соответствует тому или иному народу.

Не надо забывать, что все современные народы, населяющие нашу планету, в те далекие доисторические времена имели совершенно иной облик. Если бы даже удалось проследить нашего прямого генетического предка до такой седой древности и встретиться (а тем более заговорить) с ним, то мы бы его испугались, не узнали и уж абсолютно точно – не поняли бы ни слова. То есть этот человек, конечно, является нашим пра-прапрапрапрадедом, но он окутан настолько далекой древностью, что мы не можем сказать о нем ничего определенного.

Что происходит, например, в археологии? Ученые уже не один десяток лет выкапывают из земли огромные пласты материальной культуры, подвергая их вполне объективным методам изучения и привязывая ко вполне определенным археологическим вехам. Однако, будем справедливы, далеко не всегда можно с полной уверенностью заявить, что мы знаем о конкретном горшке всё: кто его сделал, с какой целью, – если на нем ничего не написано и не нарисовано. Таким образом, объективно существующий горшок оказывается во власти полной необъективности, потому что относительно него мы вынуждены ограничиваться предположениями.

Для начала скажем о том, откуда мы знаем про ранних славян. Правильнее говорить о них не как о славянах, а скорее, как о протославянах или праславянах. Первые сведения о них мы получаем от античных, а именно – от римских авторов. Плиний Старший в своей

«Естественной истории» примерно в середине I века н. э. писал, что восточные земли Балтийского моря населены вплоть до реки Вистулы (то есть Вислы) сарматами, венедами, скирами и гирами. Это сообщение Плиния о венедах считается первым упоминанием протославянского или праславянского народа. Здесь, правда, следует иметь в виду, что более поздние письменные источники уже относят венедов к славянам (по крайней мере, к славянскому кругу обитания). Впрочем, данные источники не являются документальными свидетельствами, и воспринимать их следует как обобщенные повествования. К тому же названия, которые одни народы давали другим, – характеристика крайне необъективная и вряд ли на них можно опираться в научных изысканиях. Например, всех, кто жил за Черным морем, греки называли скифами.

Корнелий Тацит в своем сочинении о происхождении германцев, датированном 98 годом, рассуждал: «Отнести ли певкинов, венедов и феннов к германцам или сарматам, право, не знаю. Венеды переняли много из их нравов, ибо ради грабежа рыщут по лесам и горам, какие только существуют между бастранами и феннами, однако их скорее можно причислить к германцам, потому что они сооружают себе дома, носят щиты и передвигаются пешими, притом с большой скоростью». Непонятно, насколько точно можно соотнести венедов со славянами. Вполне возможно, что некая связь между ними имеется, но нельзя забывать, что в I–II веках язык, из которого впоследствии вырастет славянский, только-только начинает появляться.

Тацит поселил венедов где-то в районе Восточной Польши, Южной Белоруссии, Северной Украины. Александрийский географ Клавдий Птолемей в середине II века указывал определенную сетку географических координат, в которой, возможно, существовали те самые венеды, которых он называл самым многочисленным народом Сарматии. В данном случае мы точно так же не можем сказать наверняка, о ком конкретно идет речь. Может быть, это вовсе и не славяне, а некий народ, название которого впоследствии перешло на одно или несколько славянских племен. Клавдий Птолемей поселил славян (возможно, славян-венедов) на побережье Балтийского моря, к востоку от Вислы.

Существует так называемая Пейтингерова таблица (или карта Пейтингера) – это средневековая копия с римской карты, где было показано расселение народов. На ней место обитания венедов обозначено дважды: чуть западнее Дакии, то есть современной Румынии.

Более-менее точные и подробные данные о славянах появляются в источниках V века. В частности, греческий посол Приск Панийский, который в 448 году ездил к вождю гуннов Аттиле в составе византийского посольства, в своей «Готской истории» очень тщательно описывал местных жителей. Опираясь на его данные, можно достаточно уверенно предположить, что в державу Аттилы входили в том числе и славяне. Здесь необходимо уточнить, кем по своей сути являлся Аттила.

Это сын степи, кочевой завоеватель. Он, как и его предшественники-кочевники, прошел по степям, добрался до лесостепной зоны, затем до лесных местностей. Подобные перемещения на большие расстояния, совершаемые в довольно короткое время, всегда ведут к тому, что кочевники по пути своего следования, во-первых, вбирают в себя большое количество местного населения, а во-вторых – испытывают серьезное воздействие чужой культуры и религии. Поэтому, как правило, кочевники не проявляют агрессивности в адрес местных обычаев и верований: наоборот, происходит активный обмен между ними и аборигенами на всех уровнях, включая в том числе и лексический. К примеру, Приск Панийский описывает, как у Аттилы его угощали народным гуннским напитком под названием «медос», а ведь «мед» – явно не гуннское слово.

Здесь уместно задуматься о том, какой национальности были эти самые гунны. Вопрос этот очень непрост. Хунну, или сюнну, которые жили к северу от Китая, в свое время двинулись на запад, начав, таким образом, Великое переселение народов, докатившееся до Европейской равнины. Процесс этот занял несколько столетий, поэтому вполне логично, что те, кто дошел до Европы, этнически отличались от тех, кто покинул Китай.

Это отдельный вопрос, достойный особого рассмотрения. Нам же достаточно понимать, что державу Аттилы, помимо этнических гуннов, составляли и готы, и сарматы, и, возможно, предки славян. Впрочем, может быть, это уже не предки, а просто ранние славяне, потому что, как мы видим из сообщений Приска, очень много слов, которые он встречается в столице Аттилы, имеют четкое славянское родство. Например, пиршество, которое закатили по случаю смерти Аттилы, называлось «страва» – слово, совершенно явно имеющее славянский корень. Еще один пример: Приск сообщает о том, что многие из державы Аттилы ходили по рекам на моносилах, то есть лодках-однодревках, что, как свидетельствуют очень многие источники, характерно для славянского населения более позднего периода.

Однако, повторимся, все эти данные обладают невысокой степенью объективности, у них велика доля вероятностного допущения. Основной вывод, который можно сделать с учетом этого, будет следующим: учитывая, какую территорию занимали гунны, они вполне могли включать в себя и предков славян.

А вот с VI века у нас появляются уже достаточно верифицируемые, то есть проверяемые, данные. Что мы знаем из источников VI века? В них содержатся упоминания не только о венедах, но еще и о склавиных, которых совершенно точно можно считать славянами, судя по названию, и об антах.

Иордан в своем трактате «О происхождении и деяниях гетов» («Гетике») сообщал, что они живут на Днепре или в среднем Приазовье. Западная же граница ареала проходила, опять же, где-то в районе Вислы. Свои свидетельства о славянах и антах оставил также Прокопий Кесарийский. Подобное распространение предков славян на достаточно большой территории можно расценивать как свидетельство их растущего влияния в Европе, а можно считать его следствием падения протогосударств готов, находившихся в районе Северного Причерноморья и далее – вплоть до границы Римской империи в Крыму. Падение готских держав, вызванное натиском гуннов, повлекло за собой вынужденную реакцию всех народов, имевших какие-либо контакты с готами и римлянами. Всем им пришлось, образно говоря, прятаться в лесных областях Европы, неизбежно теряя при этом часть своей материальной культуры.

Впоследствии, когда Аттила умер, распалась его держава, как любое кочевое образование, не имеющее устойчивого экономического базиса, единого для всей огромной территории. Гунны, в массе своей, покинули завоеванные земли, и в Европе лицом к лицу опять оказались два мира: один – лесной, варварский, а другой – более-менее цивилизованный восточно-римский, византийский. Славяне снова выходят на историческую сцену, снова оказываются заметными.

Вот как их описывает Прокопий Кесарийский в «Войне с готами»: «У обоих этих варварских племен (имеются в виду анты и склавины) вся жизнь и законы одинаковы, у тех и других один и тот же язык, довольно варварский, и по внешнему виду они не отличаются друг от друга. Некогда даже имя у склавен и антов было одно и то же – в древности оба эти племена назывались “спорами”, то есть по-гречески “рассеянными”, думаю, потому что они жили, занимая всю свою страну рассеянно, отдельными поселками». Свидетельства Прокопия (напомним, что они относятся к VI веку) очень четко соотносятся с данными современной археологии: это абсолютно точное описание славянской пражско-корчакской археологической культуры, носители которой жили очень небольшими поселениями, которые были раскиданы на огромной территории.

Следующее сообщение, которым мы располагаем, – это «Стратегикон» императора Маврикия. Его авторство точно не установлено, однако ему приписывается. Возможно, подлинным автором является кто-либо из ближайшего окружения верховного правителя. Это конец VI – начало VII века. В данном трактате, в частности, говорится, что «селятся они (славяне) в лесах или около рек, болот и озер и вообще в местах труднодоступных. Реки их впадают в Дунай.

Владения склавинов и антов расположены сейчас же по рекам и соприкасаются между собой, так что между ними нет резкой границы».

Итак, что мы имеем в итоге? Трактаты Прокопия Кесарийского, Иордана, Маврикия, а чуть ранее – Приска (IV век). Они сообщают нам вполне определенные географические координаты венедов, которые известны нам еще с I века из соответствующих источников и которых принято относить к славянам, а также сведения о безусловно славянских племенах, то есть склавинах и антах. В результате складывается целый корпус основных источников как античной, так и уже византийской литературы, повествующих нам о практически достоверных славянах. При этом, к сожалению, не имеется ни одного письменного памятника, оставленного самими славянами, – ни на горшках, ни на деревьях, ни на каких-либо аналогах бумаги. Именно отсутствием письменных следов славянских племен обусловлены все сложности современной археологии и исторической науки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.